

СЕМИЧЕВ,

Ахтырского гусар[ского] пол[ка] ротмистр

№ 1

ОПИСЬ

делу о ротмистре Ахтырского гусарского полка Семичеве

Число бумаг	На каких листах
1. Начальный допрос, снятый с Семичева г[осподином] генерал-адъютантом Левашевым	на 1
2. Вопросы Комитета Семичеву (о воспитании)	на 2
3. Ответы Семичева	на 3 и 4
4. Копия с формулярного списка	на 5 и 6
5. Вопросные пункты от Комитета 14 марта Семичеву	на 8 и 9
6. Ответы Семичева	на 10 и 11
7. Вопросные пункты Комитета 15 марта Семичеву	на 12 и 13
8. Очная ставка Артамену Муравьеву с Семичевым	на 14
Ответы Семичева	на 16 и 19
9. Копия записки о Семичеве	на 20 и 22
Белые листы	на 23 и 24

Военный советник Вахрушев // (л. 5)

1 8-й пункт описи вписан между строк позднее.

Копия с формулярного списка о службе ротмистра
Выписана из списка, присланного

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет орден и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Ротмистр Николай Николаев сын Семичев	34	Из дворян Курской губернии	Вступил для научения порядка службы Унтер-офицером	808	Сентяб[ря]	22	Во 2-м кадетском корпусе			
				809	Генвар[я]	3				
			Поручиком	816	Июн[я]	17	Из оногo переведен в сей полк корнетом	810	Февр[аля]	22
			Штабс-ротмистром	821	Июн[я]	21				
			Ротмистром	823	Майя	4				

№ 3 (1)¹

№ 247. Ахтырского гусар[ского] [полка] ротмистр Семичев

Воспитывался при 2-м кадетском корпусе. О тайном обществе никогда не знал и в оное не был принят. Полков[ник] Муравиев, рот[мистр] Франк, подпол[ковник] Муравиев, Бестужев, с коими был я знаком, никогда мне о тайном обществе даже не намекали. Почему на меня сделаны показания, истолковать не могу и прошу очной ставки с моими обвинителями.

Ротмистр Семичев 2-й²
Генерал-адъютант Левашов // (л. 8)

¹ Вверху листа помета карандашом: «На гл[авной] гауптвахте».

² Показание подписано Н.Н.Семичевым собственоручно.

Ахтырского гусарского полка Семичева 2-го
от 1 января 1826 года // (л. 5 об. — 6)

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли</p>	<p>В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится</p>	<p>К повышению достоин или за чем именно не аттестуется</p>
<p>812-го в российских пределах в армии господина генерала от инфантерии князя Багратиона в сражении июня 28-го под м[естечком] Миром, 30-го — Романовым, 11 июля — д[еревнях] Новоселки и Султановке, августа 24-го и 26-го в генеральном сражении под с[елом] Бородином, где и ранен пулею в грудь. 815 года марта с 30-го из герцогства Варшавского через Слезю, Австрийское и Баварское владение до реки Рейна и переправясь через реку Рейн во Францию, а оттоль обратно того ж года сентября со 2-го через реку Рейн, Дармштадское и Кобургское владение, Саксонию, Слезю, Царство Польское в российские пределы с полком находился.</p>	<p>По-русски, по-французски читать и писать, арифметике и географии знает</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>	<p>В комплекте при полку</p>	<p>Достоин</p>

Подлинный подписали: подполковник Арсеньев и генерал-майор Ридигер
С подлинным верно: начальник отделения Андреев // (л. 1в)

№ 4 (5)

1826 года марта 14 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Ахтырского гусарского полка ротмистр *Семичев* спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных ответах вы отрицаетесь, что тайному обществу не принадлежали и о существовании оно не знаете, но полковник Муравьев показывает, что вы действительно были членом сего общества, о чем он лично говорил с вами, и что вы, едучи в отпуск, вместе с ним были у подполковника Сергея Муравьева-Апостола, от которого по возвращении в полк доставили ему письмо, до намерений тайного общества относившееся. Равно и подпоручик Бестужев-Рюмин говорит, что вы к означенному обществу принадлежали, быв приглашены в оно в лагере при Лещине. // (л. 8 об.) И потому Комитет требует от вас откровенного показания о нижеследующем:

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оно и кто суть все известные вам члены его?

2

В чем именно заключалась объявленная вам (и кем из членов) цель сего общества и средства, коими оно надеялось достигнуть оной?

Здесь поясните все то, что слышали от полковника Муравьева и Бестужева-Рюмина о силе и связях общества.

3

Что именно знали вы о совещаниях, происходивших в лагере при Лещине у Сергея Муравьева, и о принятых обществом решительных мерах начать возмутительные его действия? // (л. 9)

4

Какие со стороны полковника Муравьева употреблены были средства к привлечению и утверждению вас в духе общества? И в каком именно случае обещались вы содействовать с командуемым вами эскадромом?

Здесь поясните: почему вы надеялись на согласие своего эскадрона участвовать в деле, противном священной долгу его.

5

В бытность вашу у подполковника Сергея Муравьева (при проезде в отпуск) о чем именно совещался он с полковником Муравьевым? Равно, что именно слышали вы от него, Муравьева-Апостола, касательно намерений тайного общества в то время, когда, возвращаясь из отпуска, заезжали к нему в Васильков и получили письмо, на имя Артамона Муравьева адресованное?

6

Полковник Муравьев не старался ли // (л. 9 об.) подобным образом вовлечь других офицеров Ахтырского полка в свое сообщничество?

Здесь присовокупите: не были ли кем из офицеров или самим Муравьевым распространяемы между нижними чинами мнения общества?

7

С кем из членов оно и в каких сношениях вы находились и какое в деле общества принимали участие?

В заключение объясните чистосердечно все, что было вам известно насчет тайного общества, действий его и лиц, к оному принадлежащих, без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 10)

№ 5 (6)

На данные вопросы сим честь имею отвечать.

Не знаю, почему полковник Муравьев показывает, что я был членом тайного общества. Он лично со мною о сем не говорил; у подполковника Муравьева-Апостола действительно с ним был, едуци в отпуск, и на обратном пути в полк заезжал также, и взял письмо, которое было запечатано, и что в оном писано, мне неизвестно. Подпоручик Бестужев-Рюмин полагает разве потому, что когда был сбор двух дивизий в местечке Белой Церкви за полтора года пред сим, когда он со мной познакомился, то при свидании говорил об дурном обхождении корпусного командира с офицерами и об тягости службы. Потом, когда дивизия выходила в свои квартиры, на походе заехал я с ротмистром Франком к Муравьеву-Апостола, и когда уехал от них, то Бестужев-Рюмин, догнав нас на дороге, говорил об худом правлении в России и что надо желать, чтоб оное переменилось, более же не¹ припомню, потому² что говорил много³, на что я

¹ Слово «не» вписано над строкой.

² Слово «потому» вписано над строкой.

³ Слово «много» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов: «потому что большею частью по францу...»

ему ни слова не отвечал, // (л. 10 об.) равно и ротмистр Франк¹. В лагере при Лещине я не был приглашен.

На 1-е

Нигде никем не был я принят в тайное общество и кроме разговора Бестужева ничего не знаю, равно и членов общества.

2-е

Никакой цели мне не было известно, равно и от полковника Муравьева и Бестужева-Рюмина я ничего не слышал о силе и связях общества.

3-е

Не знаю, были ли какие совещания у Сергея Муравьева в Лещине, равно и о возмутительных действиях.

4-е

Полковник Муравьев никогда мне не говорил об обществе, и я ни в каком случае не обещался содействовать с командуемым мною эскадронам противозаконно, равно никогда не надеялся на согласие эскадрона участвовать против священнейшей обязанности. // (л. 11)

5-е

В бытность у подполковника Сергея Муравьева в проезде в отпуск ничего не говорили с полковником Муравьевым² в присутствии моем, равно и мне ничего Муравьев-Апостол касательно общества и намерений не говорил, когда возвращался, но когда выехали от него с полковником, то я спрашивал у полковника, что они говорили в другой комнате, то он мне сказал, что Сергей Муравьев жаловался на бедность и что отец его ему ничего не присылает.

6-е

Мне совершенно не было известно об действиях полковника Муравьева, равно и мнения общества не были никем распространяемы между нижними чинами.

7-е

Ни с кем не имел я сношений из членов и никакого участия совершенно не принимал, кроме что подпоручик Бестужев говорил иногда вольные выражения и всегда почти по-французски, ничего мне об тайном обществе не было известно, равно и о намерениях, действиях лиц, к оному принадлежащих.

Ротмистр Николай Николаев сын Семичев³
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 6 (8)

1826 года марта 15-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по случаю разноречия в показаниях дана очная ставка полковнику Артамону Муравьеву с ротмистром Семичевым в том, что первый называет последнего членом тайного общества, о котором лично говорил с ним; а Семичев отрицается, утверждая, что к тайному обществу никогда не принадлежал и о существовании оно не знал, с чего же полковник Муравьев называет его членом сего общества, ему неизвестно, ибо лично с ним о том не говорил.

На сей очной ставке утвердили:

Полковник Муравьев

Ротмистр Семичев

По призыве полковника Муравьева в присутствие Комитета он, подтверждая показание свое, изъявил готовность уличить Семичева на очной ставке, но Семичев, не допуская до оной, сознался, что он был приглашен и знал о существ-

¹ Далее густо зачеркнуты три слова.

² Слова «с полковником Муравьевым» вписаны вместо зачеркнутого «он».

³ Ответы написаны Н.Н.Семичевым собственноручно.

вовании тайного общества, и вследствие того просил позволения изложить чистосердечное свое признание в дополнительных его ответах.

Марта 15 дня 1826 года.

Военный советник Вахрушев // (л. 12)

№ 7 (7)¹

1826 года марта 15 дня в присутствии высочайше утвержденного Комитета Ахтырского гусарского полка *ротмистр Семичев* спрашиван в дополнение прежних его показаний.

Как в первоначальных, так и в представленных потом пояснительных ответах вы отрицались, что к тайному обществу никогда не принадлежали и о существовании оно не знаете, и что с чего полковник Муравьев называет вас членом сего общества, вам неизвестно, кроме того, что года за полтора пред сим подпоручик Бестужев-Рюмин в Белой Церкви и на дороге от Василькова вам и ротмистру Франку говорил о дурном обхождении корпусного командира с офицерами, о тягости службы, о худом правлении в России и о надобности в перемене оно, но вы не отвечали ему ни слова.

После же сего, быв призваны в присутствие Комитета для очной ставки с Муравьевым, вы сознались, что Бестужев предлагал вам вступить в общество, равно и полковник Муравьев говорил об оном, требуя действовать или быть против правительства, и что вы на таковые предложения соглашались.

И потому Комитет вновь требует от вас чистосердечного и положительного показания // (л. 12 об.) о том:

1

Когда, где и полковником ли Муравьевым и подпоручиком Бестужевым-Рюминым вы были приняты в тайное общество? Что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены?

Здесь поясните: при самом вступлении в общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта цель, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора.

2

В чем именно заключались те намерения общества, кои были вам объявлены Муравьевым и Бестужевым, равно и способы, коими общество надеялось их исполнить?

Здесь поясните в подробности все, слышанное вами от означенных лиц о силе и связях общества.

3

Что именно вы знали о совещаниях, происходивших в лагере 1825 при Лещине и после того между Муравьевыми-Апостолами, Артамоном Муравьевым, Швейковским, Тизенгаузенем и Бестужевым, и о решительных мерах, назначенных для начатия возмутительных действий? // (л. 13)

4

Какие со стороны полковника Муравьева и Бестужева употреблены были средства к привлечению и утверждению вас в духе общества и в каком именно случае вы обещались содействовать с командуемым вами эскадроном?

Здесь поясните: почему вы надеялись на согласие своего эскадрона участвовать в деле, противном священному долгу его?

5

В бытность вашу у подполковника Сергея Муравьева (при проезде в отпуск) о чем именно совещался он с полковником Муравьевым? Равно, что именно слышали вы от него, Муравьева-Апостола, касательно намерений тайного обще-

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 18 марта».

ства в то время, когда, возвращаясь из отпуска, заезжали к нему в Васильков и получили письмо, на имя Артамона Муравьева адресованное?

6

Полковник Муравьев не старался ли подобным образом вовлечь других офицеров Ахтырского полка в свое сообщничество?

Здесь присовокупите: не были ли кем из офицеров или самим Муравьевым распространяемы между нижними чинами мнения общества? // (л. 13 об.)

7

С кем из членов оного и в каких сношениях вы находились и какое в деле общества принимали участие?

В заключение объясните чистосердечно все, что было вам известно насчет тайного общества, действий его и лиц, к оному принадлежащих, без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 8 (0)

На данные мне вопросы сим честь имею отвечать.

Несчастливая судьба моя вела к гибели, я никак не полагал, что я принадлежу к тайному обществу, потому что я в душе моей и совести никогда не помышлял быть врагом священному долгу и никогда не был вольнодумцем, в чем могу сослаться на всех моих бывших (в продолжение шестнадцатилетнего служения в полку в офицерском чине) начальников, начиная с генерал-адъютанта Лариона Васильевича Васильчикова и до нынешнего дивизионного начальника генерал-лейтенанта Федора Васильевича Ридигера, и на всех офицеров, служащих прежде и ныне, даже сам полковник Муравьев не может меня упрекнуть в каком-нибудь непослушании или вольнодумстве (кроме согласия с ним). Но и тут по совести он должен сказать, что я, обещав ему содействовать с эскадронном, никаких мер не думал брать к внушению безначальства или вольнодумства части, под командой моею бывшей, — так же как Муравьев, равно и Бестужев, не называли мне свой заговор тайным обществом, и членом, с коими Бестужев меня познакомил, не называл, почему я никак не думал, чтоб Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, полковник Тизенгаузен и Швейковский и Муравьев воображали расстроить государство; вся причина, отчего я делал отрицание, в чем с раскаянием прошу высочайше милосердного помилования и прощения теперешнему моему // (л. 16 об.) преступлению, не так для меня, как для престарелых моих родителей, кои не переживут моего несчастья.

В чем я сознался пред присутствием Комитета, есть совершенная правда, почему и отвечаю.

На 1-е

В 1824 году во время сбора двух дивизий в местечке Белой Церкви познакомился я (представляя ординарцев бригадному генерал-майору Крекшину¹ на площади) с полковником Тизенгаузенем², который, запросивши меня на другой день обедать, познакомил с Муравьевым и Бестужевым, кои начали со мной говорить и рассказывать о дурном обхождении корпусного командира с офицерами, также и с подкомандующими генералами, потом говорили, что всякий благородный человек должен помышлять о вольности, почему и надо быть против правительства, и говорил мне прежде Бестужев, потом Муравьев-Апостол, Тизенгаузен³, я и согласился, но в мыслях я никогда не соглашался, думая: разоидемся по своим местам, так и кончится, и более с ними не увижусь, меня ничто не побуждало вступить с ними в согласие, кроме неумения отговориться и неос-

1 Фамилия подчеркнута карандашом.

2 Фамилия подчеркнута карандашом.

3 Слова «Бестужев, потом Муравьев, Тизенгаузен» подчеркнуты карандашом.

торожности, и, еще не полагая, чтоб это было справедливо, — Муравьев¹-Апостол сказал, что и ротмистр Франк такового же мнения. Увидевшись с Франком, тот мне сказал, что и он согласен только так же, для знакомства, потом познакомился с Швейковским у Тизенгаузена же, но они мне не сказывали, что они одинаких мыслей, // (л. 17) а можно было догадываться; известных членов мне составилось Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, Тизенгаузен, Швейковский и Франк. Мне не было открыто никакой цели о разрушении порядка и лишении жизни блаженной памяти государя императора. При выходе из Белой Церкви Муравьев-Апостол² звал к себе заехать, ибо он стоял по дороге от местечка в 4-х верстах близ лагеря, в доме близ графини Браницкой. По окончании маневров я и Франк заехали, но тут ничего не говорили, может быть, потому, что был тут же полковник Франк — адъютант графа Воронцова, и когда мы поехали, то на дороге догнал Бестужев и ехал с нами верхом версту или более и говорил о худом правлении в России и о том, что должно желать перемены оногo; о том, что хотели лишить жизни блаженной памяти государя императора в прошлом году в Бобруйске, но кто именно, не говорил; что у них есть Конституция в какой-то деревне Каменке и что много вельможей с ними в согласии; очень много говорил и более по-французски, чего я худо понимаю, но что слышал Франк, то и я слышал; заключил Бестужев тем, что хоть мы будем и не одинаких мыслей, по крайней мере не изменим им, и ускакал назад. Мы с Франком ехали, как громом пораженные, и как чувствовали свое несчастье, потом говорили, что ж делать, попались, но полагали, что их скоро полиция должна взять с такими намерениями, так мы с ними год не видались. К несчастью нашему, полковник Муравьев³ назначается командиром, и я до сбора в Лещине не знал, что он также с Муравьевым-Апостолом в связи, а сказал мне про сие ротмистр Франк, вот и все особы, // (л. 17 об.) кои мне были известны.

На 2-е

Как Муравьев, равно и Бестужев-Рюмин не объявили мне никаких намерений, и я не слышал ни от одного, что они предпринимают, также ни связей, ни силы общества, кроме что Бестужев говорил в прошлом году, догнав нас на дороге с Франком.

На 3-е

Совершенно ничего не знал, кроме что Муравьев-Апостол, Бестужев, Швейковский, Тизенгаузен часто бывали у Муравьева, где на обеде и мне случалось их видеть один раз, но тут много было офицеров и жена Муравьева, и они ничего не говорили, и когда я был с Франком у Тизенгаузена в лагере, тогда не было ни Муравьева, ни Швейковского, и о возмутительных средствах или действиях не слышал.

На 4-е

Со стороны полковника Муравьева⁴ никаких не было употреблено средств к утверждению меня в духе общества; он очень видел, что меня утвердить в сем нельзя, ибо я с ним всегда себя вел как должно подчиненному, и когда он у меня спрашивал, буду ли я в готовности в случае нужды, то я ему отвечал, что я всегда готов по его приказанию. Таковое мое было ему обещание⁵ содействовать, но именно что делать, он мне никогда не говорил. По-видимому, он сам был не намерен ничего делать с полком противного, ибо и начальники видели, что он деятельно занимался службою и строго взыскивал за малейшее упущение, также он часто хвалился милостями // (л. 18) блаженной памяти государя императора, и он делал в полку не таковые распоряжения, чтоб начинать что-

1 Фамилия подчеркнута карандашом.

2 Фамилия подчеркнута карандашом.

3 Слова «К несчастью нашему, полковник Муравьев» подчеркнуты карандашом.

4 Фамилия подчеркнута карандашом.

5 Четыре строки от слов «когда он у меня спрашивал» подчеркнуты карандашом.

нибудь противное закону, а Бестужев видался со мной только в сборе корпуса и потом в проезд мой в отпуск, а на обратном пути его уже не видал.

Я как сам не намеревался участвовать в противном закону, равно и на эскадрон не надеялся, чтоб поступил против священного долгу его, в чем ссылаюсь на начальников, на офицеров и всех нижних чинов. Также начальники видели, когда я с эскадроном ходил против Муравьева-Апостола, то не менее других имел желание усмирить его бунт, равно и эскадрон не менее других имел рвение, что могли заметить все эскадронные командиры, как и командующий полком подполковник Арсеньев, ибо эскадрон, быв расположен на 12-ти верстах, собрался в два часа и переход сделал 45 верст; также, когда сделали три форсированные марша, меня первого нарядили дежурным по аванпостам и приказано иметь в виду не пропускать никого военных пехотных, дабы прекратить всякое сообщение между двумя полками пехотными (кои собраны были близ Житомира) и бунтующими; подполковник Арсеньев и командир дивизиона майор Линденер засвидетельствуют мою деятельность.

На 5-е

В бытность мою у Сергея Муравьева (при проезде в отпуск) я не слышал, о чем они говорили в другой комнате, а при мне вслух говорили // (л. 18 об.) о каком-то учителе блаженной памяти государя императора, и еще про гнев государя императора на князя Репнина-Волконского за дурные дороги в Малороссии, и еще про отставного министра Трощинского, когда же выехали, то я спрашивал у полковника, что они говорили, он мне сказал, что Сергей Муравьев жалуется на нужду, что отец его ему ничего не дает, даже мало имеет на пропитание, а на обратном пути, захав, нашел Матвея Муравьева¹, брата отставного, с которым меня познакомил Сергей Муравьев, они говорили, что с нетерпением ждут важного известия из Петербурга о действиях их сообщников², а что именно, не говорили, потом Сергей Муравьев написал письмо и говорил брату приписать, отдавая мне, просил, чтоб отдать в собственные руки, а не жене, также просил, чтоб не потерять.

На 6-е

Полковник Муравьев³, что я могу знать, то никогда не говорил о вольнодумстве и никак не старался вовлекать офицеров в сообщничество, разве что мне неизвестно, а между нижними чинами никогда он не распространял вольнодумства, ибо за службу всегда строго⁴ взыскивал как с офицеров, так и с нижних чинов, о мнении же общества никогда я не слышал и могу ручаться за свой эскадрон.

На 7-е

Ни с кем из членов и ни в каких сношениях я не был, кроме с полковником Муравьевым // (л. 19) по службе законной, только, как и прежде сказал, что после Лещина он мне один раз сказал, что в случае нужды, буду ли я в готовности с эскадроном, а еще когда я к нему ходил просить согласия на мою отставку, ибо отец и мать мои просили, чтоб я шел в отставку и успокоил бы их старость, да и сам я чувствую плохое здоровье, и рана моя дает уже более себя чувствовать, то он уговаривал меня, говорил: «Теперь может что-нибудь случиться, так в деревне опасно». Я спрашивал, чтоб объяснил мне это, но он не удовлетворил меня и говорил, что чрез год вместе выйдем, говорил, что он надеется другое место иметь; а с ротмистром Франком когда видались, то всегда говорили, как бы удалиться от Муравьева. В деле общества я никакого участия не принимал.

1 В подлиннике ошибочно написано: «Сергея».

2 Фраза «Сергей Муравьев... сообщников» подчеркнута карандашом.

3 Фамилия подчеркнута карандашом.

4 Шесть строк с начала пункта отчеркнуты на полях карандашом.

Еще слышал я, когда Муравьевы-Апостолы¹ приезжали к полковнику Муравьеву², что уже было после писания в газетах об петербургском бунте. Я пришел, застал их о сем разговаривающих, то Муравьев полковник³ говорит: «Вот я поеду к Апраксину, сделаю выговор»⁴, но кто такой Апраксин, мне неизвестно; говорили, что не умели бунта сделать⁵, потом как Бестужев приехал и сказал им, что велено взять Муравьева-Апостола, то я пошел, а они остались обещать у полковника и потом уехали. Полковник⁶ мне на другой день говорит, что он не знает, куда они уехали, а что ежели Бестужев приедет, то велел его полковому адъютанту арестовать⁷. // (л. 19 об.) Потом, 31 декабря, поехал в Житомир с поздравлением корпусного командира, но с половины дороги его потребовал дивизионный командир, где он и был арестован, а нам подполковник Арсеньев в ночь на 1-е число привез повеление с получения выступить против Муравьева-Апостола.

Более мне совершенно ничего не было известно насчет тайного общества. В лагере при Лещине, когда видался с Бестужевым, то он всегда говорил какую-нибудь речь об вольности на французском языке. Более членов вышеозначенных я никого не знал, ибо я, живши в полку, один предмет имел — службу и всегда жил в эскадроне, а по воскресным дням ездил в штаб полковой.

Ротмистр Николай Николаев сын Семичев⁸
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 2)

№ 9 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от ротмистра Семичева открытого показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждодогдно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оного были выпущены? И ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 2 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

1 Фамилия подчеркнута карандашом.

2 Слова «к полковнику Муравьеву» подчеркнуты карандашом.

3 Слова «Муравьев полковник» подчеркнуты карандашом.

4 Слова «Вот... выговор» подчеркнуты карандашом.

5 Слова «не умели бунта сделать» подчеркнуты карандашом.

6 Слово «полковник» подчеркнуто карандашом.

7 Слова «не знает... арестовать» подчеркнуты карандашом.

8 Ответы написаны Н. Н. Семичевым собственноручно.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 3)

№ 10 (3)

На требуемое от высочайше учрежденного Комитета откровенное показание сим честь имею ответить:

На 1-й

Имя мое Николай Николаев сын, от роду имею тридцать пятый год.

На 2-й

Веры греко-российской, на исповеди и у святого причастия бывал ежегодно.

На 3-й

На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал 1825 года декабря 26-го числа.

На 4-й

Воспитывался в доме у родителей, учителей имел: российской грамоты читать и писать собственного отца моего человека, а французского и немецкого — четырех, первого не упомяну, второй назывался *Жакен*, третий — *Вильмен*, четвертый — *Фавр*, и на семнадцатом году определен был в Дворянский корпус при втором кадетском корпусе обучающихся порядку военной службы, откуда выпущен 1810 года февраля 12-го в Ахтырский гусарский полк.

На 5-й

Учился читать и писать по-французски и немецки, истории, географии, арифметике, и на пятнадцатом году оставил учить, почему и не усовершенствовался в науках.

На 6-й

Ничуть никаких лекций ни у кого не слушал. // (л. 3 об.)

На 7-й

Всегда свято почитал всякую власть, высочайше установленную государем императором, и никогда не имел вольнодумных и либеральных мыслей; несчастная для меня встреча с Муравьевым, Тизенгаузеном и Бестужевым, с коими соглашался, не ведая сам в чем, единственно по скромности своего нрава (который известен всем начальникам и товарищам) и чтоб только отвязаться от них. В доказательство сего честь имею донести, что по возвращении из местечка Белой Церкви я просил командира дивизии генерал-майора Ридигера и полковника Пашкова позволить мне подать в отставку, но они просили меня остаться служить и дали мне в командование эскадрон, который требовал некоторого исправления, и я единственно из усердия к службе и уважения к начальникам остался. Даже при сборе в местечке Лещине, узнав, что полковник Муравьев в связи с Муравьевым-Апостолом, я убедительно просил полковника Муравьева позволить мне подать в отставку, представляя разные законные причины, но он по возвращении из Лещина умел возродить во мне самолюбие по службе. В сентябре месяце, переведя из эскадрона, мною командуемого, выездных лошадей в другой эскадрон, а мне дал 45 молодых, и я из ревности к службе, построив манеж, и в три месяца приготовил молодых лошадей, и потом, пред отъездом его в С[анкт]-Петербург, опять просил принять мою просьбу, но он упросил меня остаться не более как на год. Книг вольнодумных и либеральных никогда не имел и не читал, и мнения сего рода ни в уме, ни в помышлении никогда // (л. 4) не имел, в чем свидетельствуюсь всеми моими начальниками, также и товарищами по службе, которые в продолжение всей моей службы никогда не слышали от меня подобных суждений, кои никогда мне и в ум не входили.

На 8-й

В 1810 году февраля 12-го выпущен из Дворянского корпуса в Ахтырский гусарский полк, служил кампанию 1812 года и был во всех делах и сражениях,

где полк находился, и в сражении при селе Бородине ранен пулею в грудь, которая и до сих пор не вынута, и накануне вступления французов в Москву был я отпущен бывшим тогда шефом генерал-адъютантом Васильчиковым во внутрь России для излечения раны, и лечился в Нижегородской губернии, потом в Москве, и по выздоровлении в 1813 году поступил в резервные эскадроны. В 1814 году соединились с полком в окружности города Кракова, потом в 1815 году поход во Францию, и по вступлении в пределы Франции находился в авангарде под командою генерал-майора князя Мадатова до крепости *Мец*, при которой содержали аванпосты, и я был посылаем всякий день бессменно для разведывания об неприятеле, также и для открытия коммуникации с отрядом генерал-майора Чернышева, который тогда переправлялся чрез реку в деревню *Марлуа*; из-под крепости *Мец* пошли чрез *Понт-Амюон*, откуда я был послан командиром всего авангарда графом Ламбертом курьером к главнокомандующему армиею фельдмаршалу *Барклай де Толли* в город *Нанси*, откуда, возвратясь к авангарду, // (л. 4 об.) пошли на Клермон и в Шатильон, где военные действия прекратились и полк имел квартиры по дороге, идущей от города Реймса в Суассон, потом был при городе *Вертю*, где блаженной памяти государь император изволил делать смотр всем войскам и маневры, по окончании сего возвратился с полком в Россию, где и до сих пор продолжал службу.

Никогда под судом, ни в штрафах не был, даже выговора во всю мою службу от начальников не имел. Все сие показал истинную справедливость как пред всемогущим Богом.

Ротмистр Семичев¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 11 (9)

Копия

Ахтырского гусарского полка о ротмистре *Семичеве*

Семичев при двух допросах делал заpiresательство, напоследок, быв призван в присутствие Комитета для очной ставки с полковником Муравьевым, сознался и на данные ему вопросные пункты отвечал, что в 1824 году во время сбора двух дивизий при м[естечке] Белой Церкви, познакомившись с полковником Тизенгаузеном, был у него и там также познакомился с Муравьевым и Бестужевым, кои говорили ему о дурном обхождении корпусного командира с офицерами и с подкомандующими генералами, и что всякий благородный человек должен помышлять // (л. 20 об.) о вольности, а потому и надобно быть против правительства, с чем он и согласился, не умея отговориться и не полагая, чтобы сие было справедливо. Цели общества, чтобы разрушить существующий порядок и лишить жизни блаженной памяти государя императора, ему, Семичеву, не было открыто; но Бестужев, догнав его на дороге, когда он ехал от Муравьева с ротмистром Франком, говорил о худом правлении в России, что должно желать перемены оною, что блаженной памяти государя императора хотели в // (л. 21) 1823 году в Бобруйске лишить жизни, что у них в деревне Каменке есть Конституция и что много вельмож в согласии с ними, наконец заключил тем, что хотя они будут и не одинаких с ним мыслей, но по крайней мере не изменят им. После чего он, Семичев, год с ними не видался, и кроме сего ни о каких намерениях и предприятиях общества он не слышал и никаких связей оною не знал.

Муравьев, бывший командиром Ахтырского полка, спрашивал его, Семичева, будет ли он в готовности в случае // (л. 21 об.) нужды. На что он отвечал, что он всегда готов выполнять его приказания, но что именно делать, он никогда ему не говорил.

Во время возмущения Черниговского полка Семичев, быв отряжен с эскадром, состоявшим у него под командою, для усмирения оною полка в два

¹ Ответы написаны Н.Н.Семичевым собственноручно.

5. Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел». Л. 286 об. (показание без даты).

О следственном деле Н.Н.Семичева

Впервые имя Николая Николаевича Семичева было названо в показаниях А.З.Муравьева, рассмотренных в Следственном комитете 29 января 1826 г.¹. Распоряжение об аресте Н.Н.Семичева последовало 1 февраля 1826 г., а 4 февраля 1826 г. Семичев был арестован корпусным командиром, 27 февраля 1826 г. доставлен из Житомира в Петербург, где был помещен на главную гауптвахту, 17 марта переведен в особый арестантский покой № 6 в Петровской куртине Петропавловский крепости².

В показаниях, данных генерал-адъютанту В.В.Левашову, Семичев отрицал свою принадлежность к тайному обществу и просил очной ставки со своими «обвинителями» (док. № 3/1).

14 марта 1826 г. Семичев допрашивался в Комитете, ему были заданы вопросы относительно цели общества, его членов и связей, а также об участии Семичева в совещании при Лещине у С.И.Муравьева-Апостола (док. № 4/5). На поставленные вопросы Семичев ответил, что о цели общества, его членах он не осведомлен, рассказал о своем знакомстве с М.П.Бестужевым-Рюминым и о разговоре, в котором последний «говорил об худом управлении в России, и что надо желать, чтобы оно переменялось» (док. № 5/6). Семичев отрицал свое участие в совещании у С.И.Муравьева-Апостола так же, как и «в возмутительных действиях».

15 марта 1826 г. Семичев отказался от предложенной ему очной ставки с А.З.Муравьевым и признался в том, что был приглашен и знал о существовании тайного общества, и выразил готовность дать откровенные показания (док. № 6/8). В этот же день Семичев получил от Комитета вопросы (док. № 7/7). В показаниях он объяснил, что вступил в общество по чистой случайности из-за «неумения отговориться» и ему не была открыта цель общества — «о разрушении порядка и лишении жизни государя императора». Он назвал известных ему членов общества — С.И.Муравьева-Апостола, М.П.Бестужева-Рюмина, В.К.Тизенгаузена, И.С.Повало-Швейковского, Е.Е.Франка, от которых Семичев узнал о подготовке покушения на жизнь императора в Бобруйске и об имеющейся у них Конституции (док. № 8/0).

Таким образом, из показаний самого Семичева, а также из показаний Бестужева-Рюмина³, С.И.Муравьева-Апостола⁴, А.З.Муравьева⁵ стало ясно, что Семичев принадлежал к тайному обществу, но был членом третьего разряда и не знал внутреннего устройства, цели и планов действия общества, и участия в делах общества не принимал.

Кроме указанных выше документов, в следственном деле Н.Н.Семичева содержится опись документов дела (док. № 1), копия формулярного списка о службе Семичева (док. № 2/4), вопросы Комитета «о воспитании» (док. № 9/2) и ответы на них Семичева (док. № 10/3), записка о Семичеве (док. № 11/9).

По докладу Следственной комиссии о Н.Н.Семичеве 13 июня 1826 г. последовала следующая резолюция царя: «Продержав еще шесть месяцев в крепости,

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 78.

² Пушкин Б. Указ. соч. С. 404.

³ ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 176. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 7.

перевесть его в Нижегородский драгунский полк и ежемесячно доносить о поведении. Приказ о переводе его был отдан 7 июля 1826 г.¹

Следственное дело Н.Н.Семичева хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 92.

Согласно современной нумерации в деле насчитывается 20 листов, заполненных текстом. Кроме того, на листах сохранилась нумерация, проставленная во время формирования дела надворным советником Ивановским. Согласно этой нумерации в деле 24 листа, из них чистые — 7, 15, 23, 24.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н.Н.Семичева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 92.

1. Дело № 246, «Справки, забранные по отношению г[осподина] главнокомандующего 1-й армией». Л. 3 (показание от 26 марта 1826 г.).

2. Дело № 259, Богданова. Л. 3 (ответ от 24 мая 1826 г.).

3. Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёлых дел». Л. 278 об. (показание без даты).

О следственном деле М.И.Пыхачева и Д.А.Нащокина

Впервые фамилия Матвея Ивановича Пыхачева была названа во время следствия в показаниях П.И.Пестеля, заслушанных 5 января 1826 г.²

О Дмитриии Александровиче Нащокине Следственному комитету стало известно из показания М.И.Муравьева-Апостола 17 января 1826 г.³

Приказ об аресте Пыхачева был отдан 5 января 1826 г., он был доставлен из Житомира в Петербург 17 января и помещен сначала на главную гауптвахту, а затем 18 января в арестантский покой № 19 бастиона Трубецкого в Петропавловской крепости⁴.

Приказ об аресте Нащокина был отдан 19 января 1826 г., он был доставлен из Житомира в Петербург 1 февраля, заключен сначала на главную гауптвахту, а затем в арестантский покой № 22 Невской куртины Петропавловской крепости⁵. В сопроводительной записке царя на имя коменданта Петропавловской крепости говорилось: «Присылаемого Нащокина посадить по усмотрению, содержа хорошо»⁶.

При первом допросе, снятом В.В.Левашовым, Пыхачев, отрицая свою принадлежность к тайному обществу, сознался, что был на собрании у С.И.Муравьева-Апостола в Лещине в 1825 г., где присутствовали А.С.Пестов, В.К.Тизенгаузен, И.С.Повало-Швейковский, В.И.Враницкий и М.П.Бестужев-Рюмин, но так как разговор шел по-французски, то содержание его он не понял, о готовящемся покушении на Александра I не слышал (док. № 4/1).

При первоначальном допросе Нащокин также сознался, что посетил один раз собрание у С.И.Муравьева-Апостола под Лещиным, на котором присутствовали Ф.Е.Врангель, В.И.Враницкий, В.К.Тизенгаузен, А.В.Веденяпин и М.П.Бестужев-Рюмин, содержание разговора во время собрания понять не мог из-за плохого знания французского языка, членом общества себя не считал (док. № 5/2).

В связи с отрицанием Пыхачевым и Нащокиным своей причастности к тайному обществу Следственный комитет 19 и 20 февраля 1826 г. обратился с вопросом о членстве в обществе Пыхачева и Нащокина к ряду членов Южного общества и Общества соединенных славян. Бестужев-Рюмин показал, что он

¹ Восстание декабристов. Т. VIII. С. 175, 176.

² Там же. Т. XVI. С. 47.

³ Там же. С. 63.

⁴ Пушкин Б. Указ. соч. С. 402.

⁵ Там же. С. 399.

⁶ Шеголев П.Е. Указ. соч. С. 275.